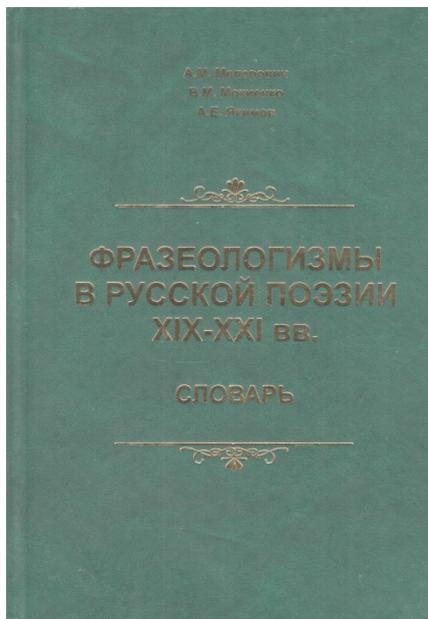

УДК 81'374

DOI: 10.17223/19986645/63/20

Связующая нить фразеологии. Рецензия на книгу: Фразеологизмы в русской поэзии XIX–XXI вв. Словарь: опыт лексикографической систематизации употребления фразеологизмов в русской поэзии / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.Е. Якимов ; под науч. ред. В.М. Мокиенко. – Кострома : КГУ, 2016. – 628 с.

Словарь представляет собой не имеющее аналогов фразеологическое исследование, в котором обобщён опыт анализа употреблений фразеологизмов в русской поэзии, способов преобразования их значения и формы. При этом каждое употребление фразеологической единицы рассматривается как элемент системы поэтического текста, поэтического творчества автора, его стиля. Представленное в словаре описание

фразеологизмов в русской поэзии фиксирует ключевые образы в творчестве разных поэтов, способствует обнаружению и систематизации фразеологических символов, репрезентирующих определённые константы русской поэтической картины мира. Каждую словарную статью завершает историко-этимологический комментарий.

Словарь адресован учащимся школ, гимназий, лицеев, колледжей, изучающим русский язык, русскую литературу; студентам вузов, учителям и преподавателям, филологам, писателям, переводчикам, этнографам, журналистам, а также всем, кто проявляет интерес к русской фразеологии и русской поэзии.

В наши дни, когда книжные магазины и лавки книг для филологов предлагают широчайший выбор словарей русского языка, в том числе фразеологических самого разного типа – словарь фразеологических синонимов, словарь современной русской идиоматики, построенный по идеографическому принципу, толково-понятийный и семантический словари, включающие немалое число устойчивых оборотов, историко-этимологический фразеологический словарь и т.д., словарь А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко и А.Е. Якимова привлекает внимание своей уникальностью.

Русские и зарубежные специалисты многие годы с удовольствием обращаются к художественному авторскому слову, выстраивая типологии приемов нарушения привычных для русского уха и глаза формы и значения фразеологических единиц – пословиц (*Лучше синица в руках, чем журавль в небе*), компаративных конструкций (*крутится как белка в колесе*), идиом (*собаку съест*) и т.п., выявляя характер того эффекта, который

возымели произведенные в обороте и тексте преобразования. Достаточно назвать труды В.Н. Вакурова, Т.С. Гусейновой, И.Ю. Третьяковой и многих других. Однако и на этом фоне лексикографический труд, отражающий характер использования фразеологизмов в русской поэзии XIX–XX вв., вызывает восхищение как широтой охвата материала, являющего читателю разновременные срезы и позволяющего наблюдать определенные языковые тенденции, так и избранным авторами подходом к его представлению.

Сухим словом «материал», по лингвистической традиции, мы назвали огромный массив контекстов, кропотливо собираемых авторами на протяжении многих лет и тщательно отобранных в соответствии с критерием востребованности фразеологизмов говорящими и задачей максимально полного отображения использованных поэтами потенций каждого языкового оборота. Однако термин далеко не отражает той фразеологической многоликости поэзии, которая открывается при более близком знакомстве с отдельными словарными статьями. Фразеологизмы становятся связующей нитью времен, объединяя имена поэтов XIX в. – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, Н. Некрасова, А. Толстого и др. и поэтов XX в. и начала XXI в., представленных в словаре намного шире. Имена С. Есенина, В. Маяковского, О. Мандельштама, Б. Пастернака, И. Эренбурга соседствуют в словарных статьях с именами более близких к нашим дням В. Солоухина, Р. Рождественского, Б. Ахмадулиной, К. Ваншенкина, Е. Рейна, В. Шефнера, Д. Самойлова, Ю. Мориц, Л. Миллер, А. Кушнера, И. Губермана, И. Бродского, В. Высоцкого, В. Кривулина, Д. Быкова и многих других. Такой внушительный, почти антологический, реестр мастеров русского поэтического слова дает представление о характерности вовлечения ярких фразеологических оборотов как в целом в поэтическую речь, так и в строки стихов отдельных авторов, о способности фразеологизмов участвовать в передаче философских размышлений поэта, об изменении стилистического вкуса более поздней эпохи на фоне предшествующего времени, когда существенно реже встречались, например, в стихах просторечные обороты типа *што-крыто, ни к чёрту, не понимать ни бельмеса, пошел к чертям* и др.

С другой стороны, словарь, безусловно, раскрывает потенции каждого из оборотов, активно подвергающихся контекстуальным преобразованиям, что свидетельствует, во-первых, об особенностях сущности фразеологии как языкового явления, допускающего различного рода отклонения от формальной и смысловой структуры единиц этого ранга и, в частности, об особенностях трансформации выражений, составляющих отдельные разряды фразеологизмов. Так, например, в словаре достаточно последовательно отражается способность пословицы сокращаться до поговорки, сохраняя – в виде семантического шлейфа – смысл всей паремии и ее прагматическую направленность: в неодобрительном выражении *рыть (копать) яму* (кому, под кого) со значением ‘причинять неприятности, вредить кому-л.’, сохраняется, несомненно, и семантика обещания дождаться за это действие неизбежного и справедливого возмездия.

Во-вторых, материал словаря позволяет судить о важности заключенных в оборотах образов и возможностях их многочисленных и весьма разнообразных – часто и прихотливых – прочтений. Так, фразеологизм библейского происхождения *Содом и Гоморра* предстает в составе развернутой метафоры, актуализирующей причины гибели древних городов (у К. Бальмонта), в виде усеченного варианта (*содом* – у Б. Пастернака и В. Солоухина), окказионального оборота *испепелить Гоморру*, произведенного от языкового С. Липкиным, морфологически и синтаксически преобразованной версии у В. Высоцкого: «Что на Таганке той толпа нахальная./ У кассы давятся – Гоморр! Содом!»).

В-третьих, словарь А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко и А.Е. Якимова, появившийся как результат основательной теоретической разработки типологии способов использования фразеологических единиц¹ – особенно в сложном, полном аллюзий, нюансов и переплетений поэтическом тексте, – представляет предельно полную систему приемов индивидуального подхода к трансформации устойчивых единиц, сначала описанную в предисловии (с. 16–25), а затем проиллюстрированную совокупностью отдельных словарных статей. В рамках каждого приведенного в них поэтического фрагмента решается трудная задача квалификации увиденной авторами фразеологической единицы, нередко раздробленной, растворенной в контексте, и самого приема, состоящего в «морфологической трансформации», «буквализации значений», «расширении компонентного состава» и т.д.; контекстуально-преобразованный оборот трактуется как результат применения одного или нескольких приемов, квалифицируется с точки зрения достигаемого эффекта и / или реализуемого авторского намерения.

В словаре представлены фразеологизмы разных типов – компаративные конструкции (*как снег на голову*), крылатые выражения (*Служенье муз не терпит суеты; глаголом жечь сердца людей*), обороты, образованные «усечением» пословиц (*ради красного словца* – из поговорки *Ради красного словца не пожалеет и родного отца*), классические поговорки – с разной степенью прозрачности образа (*держаться на честном слове, нести околицу, за словом в карман не полезет, тянуть резину*) и различной стилистической окраской; ср.: книжн. *пожинать лавры*, патетич. *небесный купол*, библ. *кануть в Лету*, разг. *пустить петуха*, прост. *лантем щи хлебать*). Материал организован по принципу алфавитного расположения слов – компонентов фразеологизмов, являющихся в рассматриваемом обороте первым существительным, а при его отсутствии – прилагательным, глаголом и т.д. Читатель, таким образом, не только без труда находит нужное выражение (можно также воспользоваться в этих целях указателем ключевых слов в конце словаря), но и получает представление о наиболее востребованных в поэтической речи оборотах и образах, о важности отдельных концептов, вербализованных фразеологическими средствами, о константах поэтической картины мира. Более глубокому и точному пониманию контекста и характера индивидуального «освоения»

¹ См., в частности, вышедшие ранее труды: [1–3].

языкового оборота в поэтическом тексте способствуют и включаемые в словарную статью историко-этимологические экскурсы.

Показателен сам факт различий в размере и содержательности словарных статей: одни минимальны и включают 1–2 контекста – почти при отсутствии трансформаций (*братъ на арапа, (за)пить горькую, (быть) в уда-ре, в ус не дуть* и др.). Посвященные другим фразеологизмам статьи внушительны и демонстрируют широкую парадигму разнообразных преобразований и интересных комментариев – таких, например, оборотов, как *оставить след* (с. 478–480), (*оставлять*) *на произвол судьбы* (с. 510) и др.

Особенно привлекательны очерки, посвященные авторским оборотам и указывающие на причины биографического, экзистенциального характера, способствовавшие появлению определенного выражения и упрочению его фразеологического статуса. Таким является очерк, посвященный связанному с творческим, поэтическим, трудом образу «верного» письменного стола, порождающего «своеобразные, неожиданные трансформы» исходного оборота у М. Цветаевой (с. 503–504). Здесь примечательны комментарии составителей относительно нивелирования поэтом «вещности» предмета, «эстетической многомысленности» образа (по Б.А. Ларину), спектра ассоциативных связей и эффекта «поэтической этимологии», что составляет лишь часть демонстрируемых в словаре, в его отдельных статьях процедуры глубокого анализа и возможностей трактовки сложных фразеологических конфигураций.

Несведущего читателя могло бы смутить отсутствие комментариев по поводу отдельных примеров, однако такие случаи нередко вполне оправданы и понятны – в этом проявляется трудность квалификации приема или, чаще, совокупности приемов преобразования исходного выражения. Так, от фразеологизма *ходить по острию ножа* (с. 348) в строках Б. Ахмадулиной

*По грани роковой, по острию каната –
плясунья, так пляши, пока не сорвалась –*

остается лишь предложно-падежная форма *по острию*. Однако элементы семантики 'предельно рискованные действия' (*пока не сорвалась, роковой*), 'движение, динамика' – *пляши* (появление глагола объясняется актерским амплуа лирической героини; обычно – *ходить*, у И. Бродского, например, *гулять*), символичность грани (ср.: *на грани, за гранью*) как знака крайности удерживают фразеологический смысл использованного автором выражения. Поддерживается значение 'рисковать жизнью' и фрагментами контекста «я знаю, что умру», «муки мои», «трачу жизнь», «себя не сохраню». Было бы несправедливым и недостаточным указать здесь лишь на замену или введение дополнительных компонентов. Сам приведенный фрагмент служит аргументом правомерности выделения его в качестве фразеоконтекста.

Имеются, однако, и случаи, когда словарная статья порождает некоторые вопросы и сомнения. Например, в качестве вокабульной и, следовательно, санкционированной общественным употреблением единицы авто-

ры указали фразеологизм *знать, где раки зимуют* (с. 422), хотя оборот в приведенных строках В. Кострова «Отпусти меня туда... *где еще зимуют раки*» в равной степени может «отталкиваться» как от поговорки *знать, где раки зимуют*, так и от выражения *показать, где раки зимуют*, более привычного и распространенного – как в дискурсе, так и в словарных фиксациях.

Не всегда можно согласиться и с квалификацией самого приема введения поговорки в поэтический текст. Так, номинации «авторский афоризм» авторы удастаивают выражение *разбойничий получишь в спину нож* (Ю. Друнина, с. 347), достаточно близкое к языковому общеупотребительному фразеологизму, номинирующему факт коварного предательства. Этот пример близок к иным возможностям расширения компонентного состава языкового выражения¹ с целью интенсификации некой семантической составляющей: здесь степень коварства усиливается за счет определения *разбойничий*.

Можно поспорить с таким логическим выводом составителей словаря, как квалификация выражения *сидеть на чужой шкуре* (С. Михайлков, с. 599) как производного от оборота *быть / побыть (побывать) в шкуре* (чьей, кого), хотя семантика нахлебничества, использования кого-либо в своих интересах в приведенном контексте кажется очевидной и позволяет связать оборот с выражениями *сидеть на шее* (чьей, у кого), *сидеть на чужой шее*.

Этот факт, однако, лишь доказывает, насколько трудна задача трактовки сложнейших контекстов с «растворенными» в них фразеологическими конфигурациями и соблюдения при этом избранного А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.Е. Якимовым принципа отражения малейшего формального и семантического изменения фразеологизма, вплетения фразеологизма в образно-поэтическую канву произведения. Тем не менее эта задача, как показывает словарь, видится выполненной блестяще, а представленный нам, заинтересованным пользователям, материал неоценим и послужит как решению задач просвещения и образования в области русского языка и литературы, так и в качестве серьезной базы для проведения интереснейших филологических наблюдений.

Остается лишь выразить надежду, что выпуск данного издания бóльшим тиражом позволит более широкому кругу читателей познакомиться с ним и оценить тонкость филологического анализа контекстов и бережное отношение к смысловым вибрациям, порождаемым включением фразеологии в поэтическую речь.

Литература

1. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь. М.: Русские словари, 1997. 864 с.

¹ Ср.: Коварные интриги и *подковерные ножи в спину* (<https://www.youtube.com/watch?v=FpORXjgqeWw> (дата обращения: 29.08.2019)); *Коварный удар ножом в спину* (<https://www.tvr.by/zona-x/kovarnyy-udar-nozhom-v-spinu> (дата обращения: 29.08.2019)).

2. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. 484 с.

3. *Жизнь* русской фразеологии в художественной речи: Школьный словарь / сост. А.С. Власов, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко и др. ; под ред. А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 730 с.

Е.И. Селиверстова

The Connecting Thread of Phraseology. Book Review: Mokienko, V.M. (Ed.) (2016) *Frazeologizmy v Russkoy Poezii XIX–XXI Vv. Slovar’*: *Opyt Leksikograficheskoy Sistematizatsii Upotrebleniya Frazeologizmov v Russkoy Poezii* [Phraseological Units in the Russian Poetry of the 19th–21st Centuries. A Dictionary: An Experience of Lexicographical Systematization of Phraseological Units in Russian Poetry]. Kostroma: Kostroma State University

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2020. 63. 319–324. DOI: 10.17223/19986645/63/20

Elena I. Seliverstova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: selena754@inbox.ru

The dictionary is an unparalleled phraseographic study, which summarizes the experience of analyzing the use of phraseological units in Russian poetry, ways of transforming their meaning and form. Each use of the phraseological unit is considered as an element of the system of poetic text, poetic creativity of its author, his/her idiosyncrasy. The description of phraseological units in Russian poetry presented in the dictionary captures key images in the work of different poets, helps to identify and systematize phraseological symbols representing certain constants of the Russian poetic picture of the world. Each dictionary entry is completed by a historical and etymological commentary.

The dictionary is intended for school students who study the Russian language and Russian literature; for university students, teachers and professors, philologists, writers, translators, ethnographers, journalists, as well as those interested in Russian phraseology and Russian poetry.

References

1. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (1997) *Frazeologizmy v russkoy rechi: Slovar’* [Phraseologisms in Russian Speech: Dictionary]. Moscow: Russkie slovari.

2. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (2008) *Semanticheskaya struktura frazeologicheskikh edinits sovremennogo russkogo yazyka* [The Semantic Structure of Phraseological Units of the Modern Russian Language]. Kostroma: Kostroma State University.

3. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (eds) (2010) *Zhizn’ russkoy frazeologii v khudozhestvennoy rechi: Shkol’nyy slovar’* [The Life of Russian Phraseology in Literary Speech: A School Dictionary]. Kostroma: Kostroma State University.